

Часть 7.5. Глава 18: Год другой, но всё по-старому (часть 18)

«Шесть обвиняемых, какие преступления вы совершили? Назовите.»

«Почему императорский двор назначил невежественную деву на это дело? Как будто они говорят миру, что у императорского двора так мало персонала, что они должны были отправить её сюда», - подумал Се Дучжэ.

Шэнь Ижэнь начала есть печенье, лежащее на столе, как будто её вкусовые рецепторы были мертвы. Она знала, что если она спросит у них что-нибудь ещё или бросит рукоять меча, то это только подтолкнет шестерых к атаке.

У шестёрки было желание подразнить молодую деву. Как образованные молодые люди, они были обязаны представиться при первой встрече с кем-либо.

«Мой отец - Клинок Отражающего Ветра. Я странник Мэнхэчжэня.»

«Всадник золотой лошади, ветеран сабли Цзюцзяна Биху.»

«Если кто-то в Хучжоу осмелился что-то сделать, я, потомок Клана Мо преподам ему урок.»

«Воссоединённый в кулачном мире Клан Лулин называет меня Чжан Эрлун.»

«Вы знаете о Далана из Цзясина? Я советую вам держаться оттуда подальше поздно ночью.»

«Молодой мастер, покоривший три километра Танхэ Фэнхуанлина всего одной дубиной!»

Шестеро самодовольно засмеялись. Их стихотворение о «Семи странствующих молодых мастеров в древнем стиле» было бы замечательным, если бы Лин Циншу хотел добавить: «Всадник Дракона и Феникса, Циншу может побрить гибискуса.»

Се Дучжэ запечатал свои меридианы, чтобы не смеяться, в то время как Шэнь Ижэнь плюнула на стол и стукнула себя по груди одной рукой, прикрывая рот другой рукой. Тем временем шесть молодых мастеров наслаждались прыгающими псами вокруг неё.

Шэнь Ижэнь налила чай из чайника, чтобы успокоиться: «Чёрт возьми, из-за этих шуток я чуть не задохнулась до смерти...»

Се Дучжэ не был уверен, слышал ли он, как правительственный чиновник публично использует грубый язык.

«Уф.» Шэнь Ижэнь вернула заявление на стол, а затем спросила: «Клан Бань из Чанчжоу, Клан Цзинь из Биху Цзюцзяна, Мо Цзя из Чанчжоу Цзиньцзян, Клан Пин из Цзясин и Клан У из Тайпина Танхэ, верно?»

«Точно», - синхронно ответили шестеро.

Шэнь Ижэнь чуть-чуть нахмурилась: «Я слышала, что у Клинка Отражающего Ветра Клана Бань есть сын, а второму сыну Цзинь Хуцзяня из Цзюцзяня в этом году двадцать три года. Мо Цзиньцзян, который сейчас очень стар, имеет внука. У Лулин Цзяна и Клана Пин только один сын. У Тайпина Танхэ нет потомков, поэтому он принял своего молодого племянника за своего сына.»

Шэнь Ижэнь устремила свой томный взгляд на шестерых: «Если верить утверждению, главный

виновник - Лин Циншу, который в настоящее время находится в бегах. Правда ли, что вы шестеро ответственны за убийство семьи из трёх человек Цзю Шаочжана?»

Все шестеро ухмылялись, осматривая тело Шэнь Ижэнь, которое они сравнивали с Мин Сувэнь, отвечая: «И что, если мы это сделали?»

Граждане, которые с сильным чувством справедливости начали трепаться, подпитывая обеспокоенность Се Дучжэ, что Шэнь Ижэнь не была достаточно опытной, чтобы сказать: «Закон может быть важным, но также важно прощать и учиться. Эти шесть человек поняли свои ошибки и не будут делать это снова.» в идеале с опущенной головой, чтобы они не запомнили её лицо. То, что она показывала своё лицо, было для них безошибочным способом мстить после освобождения.

Бам! Шэнь Ижэнь хлопнула рукой по столу, хотя молоток был прямо там; возможно это был её стиль. Тем не менее, она решила: «Если у вас есть своё мнение, выйдите и выскажите его. Не стойте на улице, создавая шум! Это неприлично!»

«В будущем будет неподобающая проблема!» Се Дучжэ подумал про себя.

«Вы шестеро единственные преступники? Других сообщников нет?»

«Да и нет», - ответили шестеро одновременно.

«Есть информаторы?»

«Нет!»

«Есть ли свидетель? Приведите свидетеля.»

Магистрат округа тихо уведомил: «Мэм, у нас есть показания их сына и показания шести преступников. Страж Цилян осмотрел тела, прежде чем мёртвые были похоронены. Результат вскрытия на столе.»

Шэнь Ижэнь взяла вскрытие и с пренебрежением заявила: «Мм, это большой случай. Я лично задам им вопросы.»

«Слава Богу, она знает, что должна освободить их», - сказал себе Се Дучжэ, чувствуя облегчение, когда Шэнь Ижэнь начала предпринимать правильные шаги, чтобы спасти всех.

Для магистратов было обычным делом задать несколько вопросов, допросить свидетеля, чтобы провести процедуру, а затем аннулировать их показания. Возраст мальчика был лучшим оружием против него.

Шэнь Ижэнь пошла навстречу мальчику, потому что он говорил не так хорошо. Обычно ей требовалось сказать три-четыре предложения, чтобы вытащить одно из него. После часа ожидания один из шести молодых мастеров проклял: «Хорошо, прекратите всё это и отпустите нас. Я дам денег, хорошо? Это более утомительно, чем спать с девушкой в борделе.»

Шэнь Ижэнь пренебрегла молодым мастером и продолжала задавать вопросы, пока не отослала сына Цзю Шаочжана.

«Я спрошу ещё раз: вы признаёте, что несёте ответственность за их смерть?»

«Да, мы те, кто убил их, мать твою.»

«Ладно.»

Шэнь Ижэнь вернулась к столу, чтобы записать свой вердикт. Она отряхнула накидку и с убийственным подтекстом произнесла вслух: «В соответствии с законом насильники приговорены к повешению. Убийство с помощью изнасилования карается обезглавливанием. За умышленное убийство наказывается обезглавливание. Если подозреваемый раскаивается и способствовал обществу, он должен быть повешен. Цзю Шаочжан Вэй Баньду, Цзинь Лутин, Чжан Эрлун, Пин Илан, У Чан и Лин Циншу изнасиловали и убили двух невинных женщин, убили одного мужчину, бросили три трупа в дикой природе и не проявили раскаяния о своих преступлениях. Из-за тяжести их преступлений, семерка должна быть казнена в ближайшие дни.»

«Ч-что-что ты наделала? Хех, просто подожди. Мой отец придёт за тобой!»

«Я ещё не закончила.» Холодным голосом Шэнь Ижэнь продолжила: «Благодаря тому, что вы назвали свои семьи, вы избавили меня от многих неприятностей. В соответствии с законами вы будете казнены за убийство семьи из трёх человек. Ваши семьи должны передать все свои активы семье покойного. Ваши родители будут сосланы на пятьсот километров от своих домов, а ваши жёны и дети будут сосланы на тысячу километров от дома. Вы члены их семей, правильно? Сообщите своим хозяевам, что Лю Шань Мэнь вскоре к ним приедут люди, чтобы всё проверить. Если пропадёт целое зерно риса, каждый получит в качестве наказания восемьдесят ударов тростником. Подготовьте наручники. Если кто-либо из членов семьи убежит, вы получите все наказания вместо них. Как только те, кто скрывается, будут арестованы, их головы будут выставлены на всеобщее обозрение.»

Слуги шести молодых мастеров убежали, чтобы доложить своим хозяевам.

Шэнь Ижэнь пристально посмотрела на молодого мастера, который угрожал ей и спросила: «Чего мне ждать?»

Молодой мастер не мог понять, что происходит.

«Единственная ученица Янь Шисана, Шэнь Ижэнь?! Почему она лично занимается этим делом?» задавался вопросом Се Дучжэ.

«Вы действительно приговариваете нас к обезглавливанию?»

Шестеро чувствовали, как будто их наручники сжимались сильнее вокруг их потных запястий.

«Вы убили трёх человек. Почему вы думаете, что вы не умрёте?» - спросила Шэнь Ижэнь с поднятой бровью. «Как вы думаете, где вы находитесь? Разве вы не ожидали этого в первый день приезда сюда?»

«Но вы не ...»

Молодой мастер остановился, когда понял, что Шэнь Ижэнь никак не связан с ВИП-отношением к ним прошлой ночью. Её взгляд мог убить их.

«Я устроил это,» пояснил окружной магистрат. «Мы называем это «последним ужином». Разве вы не слышали об этом?»

Пролистав другие документы, Шэнь Ижэнь объявила: «Отведите их обратно в камеры. Они будут официально казнены завтра.»

Шесть потных человек, практически застрявших на своих стульях, не хотели в это верить, но нельзя было отрицать, что Шэнь Ижэнь серьёзно относилась ко всему судя по её безразличному тону.

«Мисс Шэнь, могу я с вами поговорить?» Се Дучжэ спросил.

«Вы?»

«Я Страж Цилян Се Дучжэ.»

Шэнь Ижэнь едва подняла голову, чтобы злобно сказать: «Пожалуйста, позвольте мне выразить восхищение вашей преданностью, вы приехали сюда, хотя вы всё ещё лечите свои травмы.»

Засияв, Се Дучжэ заставил себя выдать: «Я хочу поговорить с вами...»

«Пожалуйста, не стесняйтесь.»

Тихим голосом Се Дучжэ сказал: «Шестеро из них - из выдающихся кланов в боевом мире. Если вы накажите их так, как сказали, их семьи ответят вам, и боевой мир Цзяннаня столкнется с другим периодом анархии. Его Высочество неоднократно подчёркивал, что нужно отдавать приоритет миру и минимизировать любые конфликты.»

Кивнув, Шэнь Ижэнь пренебрежительно заметила: «Правда...»

Радуюсь, Се Дучжэ спросил: «Итак, вы откажетесь от своего приговора?»

«Да. Мой вердикт нуждается в корректировке.» Шэнь Ижэнь снова пристально посмотрела на шестерых преступников, заявив: «Вы семеро также убили учёного по фамилии Тянь. Вы выкололи ему глаза и подвергли его мучительной смерти. В соответствии с законами нашего народа, вы должны быть распяты за то, что расчленили его, пока он был жив, и выкололи ему глаза. Люди, уведите их. Не нужно ждать завтра. Они будут казнены сегодня.»

«Р- распяты?»

«Расчленение пяти лошадей, детка», - ответила Шэнь Ижэнь, пыхтя через нос и жестом руки приказала вывести шестерых.

Шестеро взревели, когда их вытащили из зала.

«М-мисс Шэнь!» воскликнул Се Дучжэ.

«Да?» Шэнь Ижэнь авторитетно ответила.

Се Дучжэ, запуганный, сглотнул.

«Вице-капитан Се, у меня есть к вам вопрос.»

«Пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать.»

«Вы грамотны?»

Се Дучжэ был ошеломлён: «Да ... Я учился немного.»

Шэнь Ижэнь указала на табличку над ними: «Вы можете прочитать, что там написано?»

Се Жучжэ прикусил язык.

«У Стражей Цилян и Лю Шань Мэня разные методы действия. Я не жду, что Стражи Цилян согласятся с моими решениями. При этом, будучи коллегой, я хотела бы напомнить вам следующее.» Шэнь Ижэнь села и записала текст, а затем зачитала: «Никогда не издевайся над людьми.»

Се Дучжэ никогда не забудет слова, которые слетели с языка Шэнь Ижэнь в тот день. В тот же момент Се Дучжэ поверил, что Шэнь Ижэнь - это надежда, которая заставит Лю Шань Мэнь вернуться в центр внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/799906>